

ГОМЕЛЬСКО-РЕЧИЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ: НОЯБРЬ 1943-ГО

Наступательная операция войск Белорусского фронта (командующий генерал армии К. К. Рокоссовский) проведена 10 — 30 ноября 1943 года. Цель операции — разгромить гомельско-речицкую группировку немецко-фашистских войск, освободить междуречье Сожа и Днепра, занять удобные позиции на западном берегу Днепра.

Во второй половине октября войска левого крыла фронта, развивая наступление на гомельско-бобруйском направлении, захватили плацдарм на западном берегу Днепра в районе Лоева и создали благоприятные условия для проведения Гомельско-Речицкой операции.

Войскам фронта (761300 человек) противостояли 2-я, часть 9-й и 4-й немецких армий группы армий “Центр” (генерал-фельдмаршал Г. Клюге), в ходе операции в район Жлобина и Рогачева гитлеровское командование перебросило еще 7 пехотных дивизий и бригаду сс.

Главный удар наносился с плацдарма у Лоева частью сил 48-й (генерал-лейтенант П. Л. Романенко), 65-й (генерал-лейтенант П. И. Батов) и 61-й (генерал-лейтенант П. А. Белов) армиями, 1-м гвардейским Донским (генерал-майор танковых войск М. Ф. Панов) и 9-м (генерал-майор танковых войск В. С. Бахаров) танковыми корпусами,

2-м (генерал-майор В. В. Крюков) и 7-м (генерал-майор М. П. Константинов) гвардейскими кавалерийскими корпусами в общем направлении на Речицу с последующим выходом в тыл вражеской группировки и частью сил на Калинковичи.

Войска 11-й (генерал-лейтенант И. И. Федюнинский) и 63-й (генерал-лейтенант В. Я. Колпакчи) армий, действуя из района восточнее и северо-

восточнее Гомеля, должны были отвлечь внимание противника от направления главного удара. На 4-й день операции предусматривалось их наступление, в направлении на Жлобин с целью обойти гомельско-речицкую группировку противника с северо-запада.

3-я (генерал-лейтенант А. В. Горбатов) и 50-я (генерал-лейтенант И. В. Болдин) армии, которые действовали на правом фланге фронта, должны были выйти к Днепру в районе севернее и южнее Нового Быхова.

Наступление на направлении главного удара, как и планировалось, началось 10 ноября в 11 часов после 40-минутной артиллерийской подготовки и ударов 16-й воздушной армии под командованием генерал-лейтенанта авиации С. И. Руденко. На второй день для развития успеха были введены в сражение танковые и кавалерийские корпуса.

Стремительным ударом в тыл противника войска фронта 15 ноября перерезали железнодорожную линию Гомель — Калинковичи. Соединения 1-го гвардейского Донского танкового корпуса во взаимодействии с войсками 65-й армии совершили глубокий маневр, нанесли удар на Речицу с юго-востока, а войска 48-й армии — с северо-востока. 18 ноября Речица была освобождена. К 20 ноября войска продвинулись на глубину 70 километров, достигли реки Березина и, форсировав ее, захватили плацдарм южнее Жлобина, обошли Гомель с запада.

18 ноября вечером войскам, участвовавшим в освобождении Речицы, приказом ВГК объявлена благодарность и в Москве дан салют 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий. Это был первый салют за освобождение городов на территории Гомельщины и Беларуси в период Великой Отечественной войны. Этим же

приказом 22 соединениям и частям присвоено почетное наименование Речицких. Несколько воинов были удостоены звания Героя Советского Союза, сотни награждены орденами и медалями.

Наступление 11-й и 63-й армий развития не получило. Войска правого крыла фронта, начав 22 ноября наступление силами 3-й и 50-й армий, 25 ноября освободили Пропойск (ныне Славгород), Корму, Журавичи и вышли к Днепру в районе Нового Быхова, охватив Гомель с севера.

Угроза окружения гомельской группировки противника вынудило гитлеровское командование в ночь на 26 ноября начать отвод войск из междуречья Сожа и Днепра. Судьба Гомеля была решена. Утром стрелок 1-й роты 39-го полка

4-й стрелковой Бежицкой дивизии ефрейтор Михаил Васильев установил красный флаг на здании городской электростанции, а литсотрудник красноармейской газеты "Знамя Советов" 11-й армии лейтенант В. Г. Кириллюк установил флаг на пожарной вышке.

За мужество и героизм, проявленные при освобождении Гомеля, приказом ВГК и приказом НКО СССР 23 соединениям и частям присвоено почетное наименование Гомельских. Войскам, участвовавшим в освобождении города, приказом ВГК от 26 ноября объявлена благодарность, и в Москве дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Многие воины были удостоены звания Героя Советского Союза, тысячи награждены орденами и медалями.

За 20 дней операции войска фронта прорвали оборону противника в полосе шириной 100 км, нанесли ему тяжелые потери и продвинулись на глубину до 130 км, создав угрозу южному флангу группы армий "Центр",

затруднили ее взаимодействие с группой армий "Юг". Они вышли на рубеж Чаусы, южнее Нового Быхова, восточнее Рогачева и Мозыря, южнее Ельска. Здесь фронт стабилизировался до 1944 года. Были созданы благоприятные предпосылки для дальнейшего освобождения Беларуси.

Успеху операции содействовали народные мстители Гомельского и Полесского партизанских соединений генерал-майора И. П. Кожара и полковника И. Д. Ветрова. Они парализовали движение на железных дорогах Житковичи — Калинковичи, Калинковичи — Жлобин, Овруч — Мозырь, перерезали железную дорогу Могилев — Жлобин и не дали врагу перебросить подкрепление к Гомелю, перекрыли пути отступления из Речицы. Партизанские формирования освободили и удерживали до подхода войск фронта 34 населенных пункта и переправу через Березину.

В ходе операции войска фронта потеряли 21650 бойцов, командиров и политработников — сыновей и дочерей многих народов бывшего нашего Союза, 66556 воинов получили разной степени ранения и контузии.

Запечатлена и ужасная картина, которую увидели в Речице, Корме, Гомеле и других населенных пунктах воины-освободители. Все было разрушено, исковеркано, кругом развалины. Проходя через Гомель на запад, бойцы и командиры на одном из зданий увидели надпись: "Мы возродим тебя, родной Гомель!". Трудно сказать, кто ее сделал. Может, кто из уцелевших жителей, может, кто-нибудь из воинов-гомельчан, которых было немало в войсках фронта, освобождающих город. Но наказ этот выполнен!

[Гомельско-Речицкая операция: ноябрь 1943-го // Гомельская праўда. – 1999. – 25 лістапада.](#)

ВПЕРЕДИ БЫЛ ГОМЕЛЬ

В каких условиях солдатам Красной армии предстояло совершить решительный бросок, чтобы завладеть Гомелем? Какова была обстановка на передовой и в чём заключался хитрый план изгнания фашистов с берегов Сожа? Выдержки из воспоминаний видного советского военачальника, генерал-лейтенанта Константина Телегина, близкого друга и соратника Маршала Советского Союза Георгия Жукова, рассказывают об освобождении нашего города.

СТРАТЕГИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ

«В полосе наступления лежала земля белорусская, впереди был Гомель. Замысел операции заключался в нанесении ударов по флангам гомельской группировки врага с целью её обхода и уничтожения. Главный удар намечался с плацдарма у Лоева в общем направлены на Речицу, с последующим выходом в тыл врага. На четвёртый день операции планировалось нанести удар из района севернее Гомеля в направлении на Жлобин с задачей обойти гитлеровцев с северо-запада и во взаимодействии с главными силами ликвидировать гомельскую группировку.

Однако прежде, чем рассказывать об этой операции, вернёмся к событиям конца сентября, когда 65-я армия вышла к берегам реки Сож южнее Гомеля. Почти одновременно с ней на этот рубеж вышли и войска 48-й армии. Форсировав реку Сож, войска обеих армий завязали бои в междуречье Сожа и Днепра.

Однако, вымотанные предшествовавшим длительным наступлением, встретив здесь ожесточённое сопротивление заблаговременно подготовившего оборону противника, развить наметившийся успех войска этих армий не смогли. Совершенно очевидно, что противник отдавал себе отчёт в том, к каким последствиям

приведёт потеря Гомеля, и делал всё возможное для удержания выгодных оборонительных позиций».

УСТАВШИЕ ДО ПРЕДЕЛА

«С целью отвлечения внимания противника от действий армий южного фланга, готовившихся к форсированию Днепра и захвату Лоева, Военный совет фронта вынужден был поставить перед этими армиями задачу наступать севернее Гомеля. Именно вынужден, ибо было известно, что переданные нам войска так же, как и те, что ранее входили в состав нашего фронта, прошли с боями сотни километров, пришли к берегам Сожа уставшими до предела. С трудом обеспечивалось их снабжение по растянувшимся тыловым коммуникациям, раскисшим дорогам. Нам было известно, что в войсках северного фланга можно набрать не более 20 процентов штатного боевого комплекта снарядов и мин, ощущалась нехватка даже в патронах.

Мне в подробностях запомнился разговор Константина Рокоссовского с генералом Александром Горбатовым при постановке ему задачи на наступление. Выслушав командующего фронтом,

Александр Васильевич со свойственной ему прямоотой заявил, что в сложившихся условиях наступательные действия его армии приведут только к неоправданным потерям.

- В полосе планируемого удара, - говорил он. - перед армией широкая, полноводная, вспухшая от дождей река и высокий правый берег за ней, который сам по себе представляет очень серьёзное естественное препятствие. Крутой, местами обрывистый сход к воде, сейчас намокший и скользкий, почти на всём протяжении трудно преодолить для танков и тягачей, тем более для автотранспорта».

В НАСТУПЛЕНИЕ НА МОКРОСТУПАХ

«Осенняя низкая облачность прижала к земле самолёты, препятствовала использованию сил воздушной армии именно в то время, когда фронт особенно нуждался в авиационной поддержке. Осенняя распутица значительно осложнила взаимодействие пехоты с артиллерией. Пробиваясь вперёд, бойцы увязали в осенних хлябях, часто вынуждены были ожидать момента, когда артиллерия преодолеет превращённые в сплошное месиво непролазные дороги и прибудет в назначенное время.

Надо было научить войска преодолению обширных болот, изобилующих коварными трясинами. Надеяться на скорое замерзание болотных пойм не приходилось - сапропелитовые болота замерзали только в период самых свирепых морозов. да и то ненадолго. Однако мало было научить, что само по себе не так просто. Надо было самостоятельно изготовить различные вспомогательные средства в виде мокроступов (плетёных из тонких прутьев широких лыж), вместительных волокуш, на которых с относительным риском, но можно было всё-таки перетаскивать через почти непроходимые топи миномёты и лёгкие орудия непосредственного сопровождения пехоты, производить эвакуацию раненых из труднодоступных заболоченных мест.

Нужны были, и в большом количестве, переправочные средства. Температура воздуха, а следовательно, и воды в реках падала с каждым днём, что вносило в решение задач по форсированию водных преград дополнительные ощутимые сложности. Никогда до этого не отнимали у нас столько времени заботы о дорогах, состоянии их покрытия, пропускной способности. Именно здесь и далее были проложены (вернее сказать -

выстроены) сотни километров гатевых дорог (дорог с деревянным покрытием), которые хотя и пытались местами тонуть в болотистых низинах, однако при внимании к ним сапёрных частей свою роль выполняли более или менее исправно».

ВОЕННЫЕ ОСЛОЖНЕНИЯ

«В конце концов, героическими - без преувеличения - усилиями транспортных и сапёрных частей, всех учреждений тыла снабжение войск фронта всем необходимым, хотя и по минимальному расчёту, было повсеместно обеспечено. Это значило, в частности, что бойцы будут теперь своевременно и в пределах возможного накормлены, одеты и обуты, что все раненые и больные будут оперативно эвакуированы для продолжения лечения.

Обстановка в войсках в какой-то мере осложнялась тем, что весь личный состав наступавших, а теперь занявших оборону передовых частей почти постоянно находился под открытым небом. Большинство освобождённых нами населённых пунктов было практически полностью уничтожено отступавшим противником. Попытки оборудовать землянки чаще всего заканчивались безуспешно - их немедленно заливали подпочвенные воды. В тот период снова до предела обострилась обстановка на транспортных коммуникациях. В район расположения нашего фронта стало в ощутимых количествах прибывать долгожданное пополнение - людское и материальное: шли маршевые подразделения, мощным потоком поступали боеприпасы, горючее, продовольствие, фураж... Вес этих грузов достигал многих десятков тысяч тонн, включавших и текущее довольствие, и запасы для выполнения подготавливаемых военных действий».

ОЖЕСТОЧЁННАЯ ОБОРОНА

«Готовясь к продолжению наступательных действий и конкретно к овладению Гомелем, мы все понимали, что четырёхмесячное, почти непрерывное напряжение. изнурительность проведённых боёв, большие потери, вызванные попытками противника остановить или хотя бы временно задержать наше продвижение на запад, требовали от всех нас самых решительных мер. По плану операции главный удар наносился войсками 48-й, 65-й и 61-й армий с лоевского плацдарма. Отвлекающий удар, имеющий цель приковать внимание войск противника, наносили севернее Гомеля в направлении на Жлобин соединения 11-й и 63-й армий. Противник, несомненно, понимал, что в этой операции решается судьба его гомельской группировки и с самых первых минут развития операции оказал весьма ожесточённое сопротивление (я вынужден повторять термин «ожесточённое», поскольку он более чем любой другой соответствует характеру оборонительных действий противника). Однако вражеская оборона была прорвана уже в первый день наступления, а на второй день генерал Павел Батов ввёл в прорыв танковые и кавалерийские корпуса. Продвигаясь шаг за шагом, наши войска 15 ноября вышли к участку железной дороги Гомель -Калинковичи и перерезали её, а заодно и шоссейную дорогу, вынудив войска противника отступить».

ТОЛЬКО КРАСНЫЙ ФЛАГ

«В то же время севернее Гомеля 11-я и 63-я армии непрерывно атаковали врага, ограничивая его манёвр. Однако продвижение наших войск проходило трудно. Учитывая сложность манёвра войск в условиях наступившего почти полного бездорожья, противник, отступая,

разрушал дороги и мосты. И всё же нашим войскам удалось выйти в глубокий тыл группы неприятельских войск, оборонявшей Гомель. Успешному продвижению нашей ударной группировки содействовало нанесение 22 ноября войсками 3-й армии генерала Александра Горбатова и 50-й армии генерала Ивана Болдина неожиданного для противника удара из района Пропойска (ныне Славгород) в направлении на Новый Быхов. Усилили нажим на противника соединения 11-й и 63-й армий. Объединённые действия войск фронта вынудили противника оставить свои укрепления в районе Гомеля. 26 ноября этот областной центр, крупный железнодорожный узел и речной порт в нижнем течении реки Сож был полностью освобождён от противника».

Дважды Герой Советского Союза, почётный житель нашего города Константин Рокоссовский в своих воспоминаниях написал так: «Этого чудного города над Сожем не было, над ним пылал только красный флаг».

Подготовил Дмитрий ЧЕРНЯВСКИЙ, «ГВ».

[Впереди был Гомель: \[из воспоминаний об освобождении Гомеля генерал-лейтенанта Константина Телегина\] / подготовил Дмитрий Чернявский // Гомельские ведомости. – 2013. – 24 октября. – С. 20.](#)